

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УГОН И ХИЩЕНИЕ АВТОТРАНСПОРТА:
ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2014.541. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна
доцент

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Романов Владимир Евгеньевич

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна
Владимировна,
старший преподаватель
кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УГОНОМ И ХИЩЕНИЕМ АВТОТРАНСПОРТА	
1.1	История развития законодательства по угонам и хищения автотранспорта.....	5
1.2	Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автотранспортом без цели хищения (угон).....	9
1.3	Характеристика состава хищения автотранспорта.....	16
Глава 2	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ УГОНА И ХИЩЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА	
2.1	Отличительные особенности угона от хищения автотранспортного средства.....	22
2.2	Законодательные и практические критерии разграничения составов угона и хищения автотранспорта.....	29
2.3	Угон и хищение автотранспорта в зарубежном и уголовном праве.....	40
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетным направлением деятельности любого государства, в том числе и России, является охрана прав и свобод человека. Курс на становление и развитие гармоничных и цивилизованных рыночных отношений должным образом повышает приоритет защиты прав собственности от преступных посягательств. Большой тревогой для России на сегодняшний день являются преступления, связанные с угонами и хищениями транспортных средств.

Эксперты аналитического агентства «Автостат» подсчитали общее количество автотранспорта в России. По их данным, по состоянию на 1 января 2019 года в стране находится 51,8 миллиона автомобилей.

Подавляющее большинство приходится на легковые: их 84% от общего количества машин, или 43,5 миллиона экземпляров. Далее по массовости следует легкий коммерческий транспорт – 8%, или 4,1 миллиона машин.

Также в России находится около 3,8 миллиона грузовых автомобилей (7%). Последними в списке значатся автобусы: на них приходится всего 1% российского парка (немногим более 400 тысяч единиц)¹.

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или транспортными средствами (ст. 166 УК РФ) и их кража (ст. 158 УК РФ) являются одними из особенно распространенных преступных посягательств, имеющих на протяжении долгого времени стабильную тенденцию к росту и обладающих достаточно низким процентом раскрываемости. За январь-декабрь 2018 года было зарегистрировано 19 460 преступлений неправомерного завладения

¹ В России числится около 52 млн. единиц автотранспорта [Электронный ресурс] // <https://www.autostat.ru/news/37917/> (дата обращения 23.03.2019 г.)

автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, раскрыто – 15 094¹.

Совсем недавно основная масса элементов составов исследуемых преступлений, а также размеры закрепленных в уголовном законе санкций обладали весьма серьезными отличиями. Указанное обстоятельство, с одной стороны, в некоторой степени умаляло общественную опасность угонов относительно краж транспортных средств, а с другой – давало возможность преступникам избегать уголовной ответственности. Современное российское уголовное законодательство в значительной степени сблизило по основным характеристикам исследуемые составы преступлений и их санкции. Тем не менее, с практической точки зрения, отграничить угон от хищения автотранспортных средств достаточно сложно. Тонкости в трактовках этих двух терминов являются одной из главных опор криминального автобизнеса

Таким образом, исследование проблем отграничения угона от хищения транспортного средства представляет актуальную тему для глубокого и всестороннего рассмотрения, которая является теоретически ценной и практически значимой.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является глубокое и всестороннее исследование вопросов отграничения угона от хищения автотранспортных средств и выработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства в рассматриваемой области.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать генезис российского законодательства по угону и хищению автотранспорта;
- рассмотреть уголовно-правовую характеристику угона;
- исследовать характеристику состава хищения автотранспорта;

¹ Общие сведения о состоянии преступности за январь-декабрь 2018 года // [Электронный ресурс]URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/16053092/> (дата обращения 08 апреля 2019 г.).

- изучить вопросы отграничения угона и хищения автотранспорта;
- рассмотреть вопросы законодательного и практического разграничения угона и хищения автотранспорта;
- изучить вопросы ответственности за угон и хищение автотранспорта в зарубежном уголовном праве;
- сформулировать выводы по теме исследования и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Проблема разграничения угона и хищения автотранспорта на протяжении долгого времени занимает умы ведущих ученых и практических работников. Этот вопрос исследовали многие талантливые теоретики уголовного права, среди которых: А.И. Игнатов, О.В. Ермакова, Б.А. Куринов, В.В. Мальцев, Н.М. Абдиров и др. Труды этих и других ученых в области уголовного права составили теоретическую основу настоящего исследования.

В выпускной квалификационной работе использованы следующие научные методы: диалектический метод, индукция, дедукция, анализ, синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический метод и другие методы исследования.

Данная дипломная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

Нормативную базу настоящей дипломной работы составляет действующее российское уголовное законодательство и судебная практика.

Источниками информации о практических проявлениях проблем разграничения угона и хищения автотранспортных средств послужили:

- материалы диссертационных исследований, публикации по данной тематике и научные статьи;
- приговоры по ст. 166 УК РФ;
- статистические данные.

Для раскрытия темы и последующей формулировки выводов определена следующая структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УГОНОМ И ХИЩЕНИЕМ АВТОТРАНСПОРТА

1.1 История развития законодательства по угонам и хищения автотранспорта

Современное представление об угоне в отечественном уголовном законе, его сущности и уголовно-правовой регламентации, начало формироваться в шестидесятых годах прошлого столетия, отправной точкой чего стал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1965, внесший изменения и дополнения в уголовное законодательство. Ранее закон прибегал к аналогии, квалифицируя действия преступников как самоуправство, хулиганство или хищение государственного и общественного имущества и пр¹.

В соответствии со ст. 212.1 Уголовного Кодекса 1960 года, предусматривалась ответственность за угон автотранспортных средств или иных самоходных машин без цели хищения. Указанная статья состояла из двух частей, указывая на основной и квалифицированный состав угона.

Законодательство Советского Союза понимало угон как менее тяжкое преступление, и максимальный срок по указанной выше статье составлял всего три года.

В то же время произошло разграничение понятий хищения и угона автотранспортного средства, указав, что в случае совершения кражи максимальной ответственностью за совершенное деяние является лишение свободы на срок до трех лет, в то время как за угон приговаривались максимально к одному году.

Изначально, положения об ответственности за угон автотранспортного средства содержались в Главе 10 Уголовного Кодекса РСФСР «Преступления

¹ Пантелеев В.П. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учеб. пособие. Караганда, 1982.

против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», что, по сути, указывало взгляды законодателя на характер общественной опасности угона. Получается, что при совершении угона, создавался потенциал нарушения правил безопасности дорожного движения и надлежащей эксплуатации транспорта, что, в свою очередь, есть прямая причина создания потенциально опасной ситуации на дороге, в результате чего может произойти дорожно-транспортное происшествие.

И такой подход представляется вполне обоснованным, т.к. закон в тот период развития нормативного регулирования угона не выделял виды угнанного средства¹. Поэтому можно указать, что в описываемый период объектом угона в соответствии с Уголовным Кодексом РСФСР была безопасность движения автотранспорта.

В связи с тем, что институт частной собственности был неразвит в советское время, то и право собственности на транспортное средство не было непосредственным объектом угона, и длительное время рассматриваемые нормы оставались частью положений об ответственности за посягательство на общественную безопасность, порядок и здоровье граждан.

Претерпев некоторые изменения, ст. 212.2 УК РСФСР просуществовала до 1994 года и была отменена Федеральным Законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 01.07.1994.

Одновременно с указанным событием были внесены дополнения в ст. 148.1 «Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения», которая стала важным этапом на пути разграничения на законодательном уровне хищения и временного заимствования предмета собственности.

¹ Лебедев А.В. Законодательная борьба с кражами и угона автотранспорта / А.В. Лебедев // Зарубежная полиция. 2003. № 4. С. 13.

Следующим этапом развития уголовного законодательства в отношении уголовной ответственности за угон стало принятие Уголовного Кодекса Российской Федерации в 1996 году, включившим в себя Главу 21 «Преступления против собственности», содержание которой было определено ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения». Под угодом стало пониматься неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Законодатель, вводя санкции за угон в новом уголовном законе, произвел их отграничение от санкций за соответствующие по способам виды хищений, действовавшие в предыдущей редакции. К примеру, ранее ответственность за угон, совершенный организованной группой лиц или повлекший за собой причинение крупного ущерба, карался десятью годами лишения свободы, а угон без отягчающих обстоятельств – не превышал трех. Сравнивая наказание за угон с мерой ответственности за хищение в редакции УК РФ от 1994 года, угон не всегда предусматривает менее суровое наказание по отношению к санкциям за хищение с отягчающими обстоятельствами – исследуя ч. 1 ст. 158 УК РФ «Кража» и ч.1 ст. 166 УК РФ «Угон» следует, что они определяют максимальное наказание до трех лет лишения свободы. Более суровое наказание применялось за кражу с причинением значительного ущерба гражданину до пяти лет лишения свободы.

Получается, что Уголовный Кодекс РФ от 1994 года приравнял угон и кражу, что представляется не совсем целесообразным и не отвечающим принципу справедливости наказания, в соответствии с которым меры уголовно-правового характера должны соответствовать опасности преступного посягательства, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

К примеру, если говорить о степени общественной опасности угона в сравнении с хищением, то следует понимать, что угон всегда менее опасен, т.к. цели хищения не преследует, и зачастую транспорт возвращается до следствия или суда. Однако, такой подход отражения в законе долгое время не находил, и изменения 2003 года, внесенные в уголовное законодательство, расширили виды наказания за угон, дополнившись штрафами и опять поставили знак равенства между угоном и кражей, указав на равенство санкций¹.

Следствием изменений, внесенных в 2003 году в уголовный закон, снижение уровня преступности не стало.

Федеральным Законом «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 07.03.2011 был исключен нижний предел наказания в виде ареста из ч.ч. 3, 4 ст. 166 УК РФ, и нижними пределами стали пять и шесть лет лишения свободы соответственно.

Позже положения ст. 166 УК РФ были дополнены альтернативным наказанием, которое могла быть назначено в ряде случаев в качестве основного, и заключалось в исполнении принудительных работ на срок до пяти лет.

Исходя из указанного, следует вывод, что законодатель в области, регулирующей угон транспортного средства, стремился отграничить данное преступление от иных, смежных составов. Со временем такая дифференциация привела к тому, что сформировалась разница в назначении наказаний за угон и виды хищения с отягчающими обстоятельствами.

Длительное время ответственность за совершение угона была во многом ниже и слабее санкции за хищение, что есть соответствие принципу справедливости. Однако зафиксированное количество угонов и хищений в конце прошлого века – начале нашего, послужило законодателю поводом к

¹ Алвртян Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в уголовном законодательстве России // Общество и право. 2015 г. № 3. С. 84-89.

ужесточению наказания за угон, что сравнивало его с соответствующими видами хищения. И вновь такие действия сказались на том, что уровень преступности не понизился, а справедливость за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения не была соблюдена.

1.2 Уголовно-правовая характеристика неправомерного завладения автотранспортом без цели хищения (угон)

Весьма противоречива позиция законодателя и исследователей в соответствующей области права по отношению к предмету преступления.

Колесников Р.В. указывает, что уголовный закон конкретного определения терминов «автомобиль» или «иное транспортное средство» не раскрывает подробно и не указывает конкретные признаки, которые бы надлежащим образом однозначно определяли предмет преступления, поэтому зачастую на практике возникают сложности в квалификации соответствующего преступления¹.

Из анализа ст. 166 УК РФ следует, что предметом преступления может являться автомобиль и иное транспортное средство.

Так, автомобиль представляет собой транспортную безрельсовую машину на колесном ходу (иногда на полугусечном ходу), приводимую в движение за счет собственного двигателя². Это могут быть легковые автомобили, грузовые, автобусы, специализированные машины и пр.

Иные транспортные средства – это устройства, которые предназначены для перевозки по дорогам и иным приравненным к ней местностям людей, грузов или оборудования в целях выполнения технологических операций.

¹ Колесников, Р. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Колесников. М., 2011.

² Бохан А.П., Иванов В.Д. О понятии «Автомобиль» в статьях Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации / А.П. Бохан // ЮП. 2013. №6 (61). С. 84.

Закон, устанавливая ответственность за неправомерное завладение автомобилем либо иным транспортным средством без цели хищения, относит к предмету преступления еще и такие средства, как велосипеды, гужевой транспорт и пр.

Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» под транспортным средством понимает такое устройство, назначение которого заключается в перевозке по дороге людей, грузов либо оборудования. Которое на таком средстве установлено. Это механические и немеханические средства, приводимые в движение двигателем с рабочим объемом не более 50 см³, имеющее максимальную скорость движения не более 50 км/ч, в том числе велосипеды и гужевой транспорт.

Наиболее подробный перечень транспортных средств содержится в Правилах учета дорожно-транспортных происшествий, включающий в себя автомобили, мотоциклы, мотороллеры, мотоколяски, трамваи, тракторы, судоходные машины, гужевой транспорт за исключением вьючных и верховых животных.

Все это объединяет точка зрения на транспортное средство как механическое. Поэтому ряд авторов полагает, что предметов угона является механический транспорт, являющийся разновидностью имущества и обладающий свойством источника повышенной опасности в силу своей повышенной технической мощности¹. Поэтому логично согласиться с тем, что угон мотороллера, объем двигателя которого менее 50 см³, отличается по общественной опасности, как если бы был угнан автобус, в свете чего целесообразно было бы уточнить, что предметом преступления следует признать только те средства, двигатель внутреннего сгорания которых имеет объем свыше 50 см³ либо электродвигатель мощностью более 4 кВт.

¹ Комарикова С.А. Понятие механического транспортного средства и его место в структуре преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ / С.А. Комарикова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). С. 249.

Пленум Верховного Суда РФ от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также их неправомерным завладением без цели хищения» к транспортным средствам отнес моторные лодки и катера, однако не детализировал такой перечень.

В целом, позитивно сказалось бы на практике правоприменения дополнение ст. 166 УК РФ конкретным перечнем транспортных средств, о которых в этой статье идет речь.

Объективной стороной рассматриваемого преступления является действие, которое нарушает право владения и пользования транспортным средством, принадлежащим собственнику или иному владельцу.

По сути угон есть неправомерное завладение транспортным средством, которое подразумевает под собой переход фактического владения от собственника к лицу, которое законных прав на такое владение не имеет. Исключение составляют родственники собственника и лица, использующие транспортные средства в силу своих должностных обязанностей.

Угон является формальным преступлением, что означает, что он признается таковым с момента фактического установления неправомерного владения чужим транспортным средством виновным лицом. Оконченным угон считается с момента начала использования транспортного средства по назначению (с начала движения транспорта).

Рассмотрим пример из судебной практики.

Так, 20 июня 2018 года Калининским районным судом г. Челябинска был осужден сроком на три года Руднев М.А. за совершение преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 166 УК РФ, ч.1 ст. 166 УК РФ.

Руднев М. А. в определенный период времени находясь у ФИО1, имея умысел на неправомерное завладение принадлежащим Потерпевший №1 автомобилем, государственный регистрационный номер Р 954 ХС 74, без цели хищения, умышленно, при помощи отвертки разбил стекло задней

правой двери, после чего проник в салон автомобиля, где извлек из штатного места панели приборов кнопку включения габаритов, попытался при помощи замыкания сети питания запустить двигатель автомобиля. Однако не смог до конца довести преступный умысел по независящим от него обстоятельствам, поскольку на автомобиле сработала сигнализация, после чего ФИО1 с места совершения преступления скрылся.

Кроме того, Руднев М. А. в тот же период времени, находясь у ФИО2, имея умысел на неправомерное завладение принадлежащим Потерпевший №2 автомобилем без цели хищения, при помощи отвертки, находящейся при нем, повернул личинку левой передней двери, открыл двери, проник в салон автомобиля, где вырвал провода из замка зажигания, попытался соединить между собой, а когда завести автомобиль не получилось, откатил его за (адрес), завладев автомобилем, принадлежащим Потерпевший №2 без цели хищения.

Подсудимый Руднев М. А. в судебном заседании вину по предъявленному обвинению в совершении двух преступлений признал в полном объеме. От дачи показаний отказался в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. В содеянном раскаялся¹.

Указанный приговор иллюстрирует нам как оконченное преступное посягательство на угон автотранспорта, так и покушение на рассматриваемое преступление.

Диспозиция ст. 166 УК РФ формулирует субъективную сторону угона как «без цели хищения», хотя цель в данном случае есть факультативный признак субъективной стороны. В свою очередь, обязательным признаком преступления является вина, которая раскрытия в контексте ст. 166 УК РФ не получила.

¹ Приговор Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 1-349/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-349/2018 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 02.04.2019 г.).

В контексте данного преступления вина есть прямой умысел¹.

Квалифицируя преступление как угон, необходимо понимание субъекта преступления о том, что он посягает на транспортное средство, именно как на предмет, назначением которого является перевозка грузов и людей, т.е. подразумевает использование такого средства по его прямому назначению, для осуществления передвижения в пространстве и времени. Если же предмет посягательства будет иным, то преступление как угон уже не может быть квалифицировано.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РФ, лицо, совершающее преступление, должно желать завладеть транспортным средством, и такое завладение не должно быть способом совершения иных преступлений.

Однако, в свете такого разграничения, некоторые исследователи указывают, что угон может быть совершен и с косвенным умыслом и по неосторожности.

Ряд других специалистов полагает, что такие доводы не являются обоснованными, т.к. в них отсутствует признак общественно опасных последствий.

По смыслу п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», совершение угона не подразумевает присвоение преступником транспортного средства себе полностью или по частям. И в свете этого возникли множественные разногласия теоретиков уголовного права.

Так, А.А. Щербаков считает, что цель угона есть направленный умысел на незаконное завладение транспортным средством, подразумевающий под

¹ Жулев В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства. М.: Спарк, 2001. С. 167.

собой стремление совершить указанное преступление¹. Мнение спорное, т.к., по сути, цель любого преступления есть совершение такого преступления. Но автор конкретизирует указанное мнение и полагает, что угон совершается без цели хищения, что могло бы причинить ущерб собственнику или иному владельцу транспортного средства.

А.И. Корабеев считает, что у угона нет корыстной цели, т.к. целью преступника не является обращение транспортного средства в свою собственность.

Целью преступника, по мнению Н.А. Лопашенко, является временное использование транспортного средства без согласия собственника.

По сути, цели угона могут быть разные – например, как показывает практика рассмотрения соответствующих дел, добраться до определенного пункта, отомстить за что-либо собственнику такого транспортного средства, использовать автомобиль для совершения другого преступления и пр. Единственным исключением из целей угона является обращение угнанного транспорта в собственность преступника².

Можно предположить, что законодатель и исследователи в данной области права отталкиваются в понимании угона транспортного средства от понимания корысти, что не совсем корректно, т.к. угон транспортного средства без цели хищения есть как раз-таки избавление от каких-либо затрат. Т.е. цель угона не может быть равнозначна цели хищения даже исходя из анализа соответствующих норм права³.

¹ Сухомлинов Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства / Д.В. Сухомлинов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 136.

² Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 15.

³ Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 248

Различие же в корысти дает возможность выделить случаи неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и непосредственно хищения транспортного средства.

Различие в содержании корысти в любом случае дает возможность для дифференциации определенных случаев неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и хищения транспортного средства. В том случае, когда речь идет только о желании избавления от затрат, совершается первое преступление, а материальная выгода свидетельствует о совершении хищения.

Однако отмечаются и такие ситуации, когда после угона транспортного средства возникает умысел на его хищение. В таком случае преступление не может быть квалифицировано как угон, и наказание будет назначено по статье за хищение.

Если угон перерастает в хищение, то когда возникает сам умысел на хищение, угон уже совершен и окончен. И такой внезапно возникший умысел порождает совершение нового преступления, что нашло подтверждение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 09.12.2008.

Помимо указанных позиций по вопросу соотношения угона и хищения, интересен взгляд Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова на определение пределов длительности неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения, определяя такой момент, когда угон перерастет в хищение, и преступление можно будет квалифицировать как хищение. И такой срок они определяют как полгода по аналогии со ст. 228 УК РФ, согласно которой, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник, уполномоченный или получатель имущества, нашедший вещь приобретает на нее право собственности. Хотя соотносить такое положение со ст. 166 УК РФ с точки зрения объективной стороны преступления нецелесообразно, т.к. в таком случае угон следовало

бы по формальным признакам квалифицировать как хищение, а это не является умыслом виновного¹.

Поэтому наиболее верно считать, что до тех пор, пока преступник рассматривает угнанное транспортное средство как вещь, которую нужно использовать по ее прямому назначению, имеет место быть неправомерное завладение транспортным средством без цели его хищения.

1.3 Характеристика состава хищения автотранспорта

Современный закон какой-либо отдельной нормы, которая регулировала бы хищение автотранспортных средств, не имеет, из-за чего создается ситуация, когда такие преступления получают судами квалификацию по статьям, в соответствии с которыми предусмотрена ответственность за хищение чужого имущества.

Под хищением автотранспортного средства понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие или присвоение виновным чужого автотранспортного средства в пользу себя или третьих лиц, что причиняет непосредственно собственнику такого имущества ущерб.

Объектом хищения являются права и интересы собственника такого автотранспортного средства.

К объективным признакам хищения относятся:

- тайное или открытое присвоение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц,
- причинение противоправными действиями убытков собственнику имущества,
- наличие причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившим последствием,

¹ Коробеев А.И. Указ. соч. С. 208

- противоправность и безвозмездность хищения.

Хищение является окончанным с того момента, как причинен ущерб потерпевшему, и форма собственности в данном случае значения не имеет¹.

Важную роль в понимании хищения играет именно совокупная характеристика действий преступника, которая заключается в изъятии и/или обращении имущества в собственность. Подразумевается, что в момент хищения автотранспортного средства последнее уходит из владения собственника, и совершается переход из законного владения собственника в фактическое владение виновного лица. Подразумевается именно обладание, дающее возможность преступнику совершить первоначальное распоряжение.

Совершая хищение, преступник вступает в фактическое пользование вещью, начинает обладать похищенным автотранспортом, получает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться как своим собственным. Однако право собственности виновное лицо не приобретает, т.к. нет механизмов, позволяющих в обход закона зарегистрировать право собственности. Поэтому сам собственник не перестает быть таковым по отношению к имуществу, которое у него похищено.

Одномоментное действие представляет собой изъятие из законного владения чужого автотранспортного средства и обращение такого средства в пользу виновного лица. Если процесс хищения растянут во времени, то момент фактического завладения похищенным имуществом определяется моментом, когда виновное лицо получает возможность распоряжаться и пользоваться похищенным автотранспортом.

Оконченным хищение считается в момент изъятия виновным лицом имущества и началом распоряжения таким имуществом по своему усмотрению.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, № 9, 18.01.2003,

Если же виновное лицо, совершившее хищение, не имеет возможности распорядиться похищенным имуществом, то преступление квалифицируется как покушение на хищение.

Не является обязательным условием извлечение преступником прибыли из присвоенного имущества при определении момента окончания преступления, важно, что такая возможность в принципе была и есть.

Субъективная сторона хищения автотранспортного средства определяется виной в виде прямого умысла. Например, при совершении хищения в любой форме, указанной уголовным законодательством, преступник всегда понимает общественную опасность своего деяния, осознает возможность и неизбежность наступления негативных последствий такого деяния и желает их.

Говоря об умысле хищения, следует указать на то, что хищение есть такое преступление, негативные последствия которого очевидны и ясны любому вменяемому лицу. Крайне редки такие ситуации, когда виновное лицо, совершая хищение чужого автотранспортного средства, не понимает негативных последствий своего деяния, т.е. полагает, что, завладевая чужой, вещью он действует правомерно. Т.е. лицо добросовестно заблуждается по отношению к принадлежности похищенной вещи.

Однако, в основном, преступник совершенно естественным образом осознает, что осуществляет посягательство на чужое имущество, нарушая права собственника такого имущества, и понимает все объективные признаки преступления, его последствия и причинно-следственную связь между своими действиями и причинением убытков владельцу похищенного имущества.

Субъективные признаки преступления так же осознаются виновным лицом, и к таким признакам следует отнести возраст наступления уголовной ответственности, наличие судимостей и пр.

Особенно важным моментом в раскрытии субъективной стороны хищения является осознание виновным лицом того факта, что он не является собственником имущества и не может приобрести право собственности на него, что, становясь фактическим собственником похищенного имущества, он нарушает законные права и интересы реального собственника такого имущества.

Если же виновное лицо в действительности имело право собственности в отношении имущества, которое похищено, то такое деяние уже не является хищением.

Умысел хищения определяется корыстными мотивами и целями, желанием виновного лица получить удовлетворение своих материальных потребностей за счет иных граждан общества посредством неправомерного хищения автотранспортного средства. Корыстная цель есть изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу для повышения материального благополучия, т.е. преступник заинтересован в использовании такого средства в своих интересах, а не в возвращении похищенного имущества собственнику. А при переходе владения похищенным автотранспортным средством третьим лицам, корыстный мотив представляет собой неременное получение выгоды виновным лицом от совершения таких действий.

Ряд ученых рассматривает хищение без такой составляющей как корыстный мотив. Например, П.А. Дагель считает, что практическое проявление хищения – бескорыстное, что мотивы преступления могут противоречить друг другу, но иметь единую цель. Однако непонятно, насколько меняет и меняет ли это вообще сущность самого хищения автотранспортного средства.

При определении состава преступления не особо важно понимание того, извлекло ли виновное лицо выгоду из такого хищения и каков характер

дальнейшей эксплуатации предмета преступного посягательства, что будет играть роль только при вынесении судом соответствующего приговора.

Конкретное определение характера умысла виновного и цели его действий дает возможность отграничить некоторые формы хищений автотранспорта от иных преступных посягательств, например, хулиганства, самоуправства и прочего.

Таким образом, субъективная сторона исследуемого преступления подразумевает форму вины в виде прямого умысла на неправомерное изъятие чужого автотранспорта с корыстными мотивами и целями. В момент совершения хищения автотранспорта преступник осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него права на неправомерно изымаемый у собственника автотранспорт, предвидит неизбежность причинения собственнику или иному законному владельцу имущественного ущерба и желает его наступления.

Субъектом хищения является физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста уголовной ответственности, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Относительно хищения автотранспортного средства квалифицирующими признаками являются:

- группа лиц по предварительному сговору,
- незаконное проникновение,
- причинение значительного ущерба,
- применение оружия и пр.

К особо квалифицирующим признакам законодатель относит совершение хищения организованной группой в особо крупном размере.

В том случае, когда происходит хищение автотранспортного средства с территории, которая находится под охраной (например, платная автостоянка, гаражный кооператив), то преступление признается оконченным в момент выезда (вывоза) предмета преступления за пределы территории. В том

случае, когда произошло хищение с неохраяемого места (со двора дома, с обочины дороги), преступление признается оконченным с момента, когда транспортное начало движение с места, где оно стояло до этого.

В процессе квалификации исследуемых преступных посягательств проявляются трудности, связанные с отграничением хищения автотранспортного средства от угона автотранспорта. Исследование этого вопроса будет отражено в следующем параграфе дипломной работы.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ УГОНА И ХИЩЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА

2.1. Отличительные особенности угона от хищения автотранспортного средства

Зачастую на практике, в процессе следствия и уголовного судопроизводства, встречаются трудности в уголовно-правовой квалификации исследуемых составов преступлений.

Такие сложности есть следствие отсутствия подробного четкого толкования на законодательном уровне спорных моментов, которые касаются ответственности за совершение угона или хищения транспортного средства. Казалось бы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» во многом разрешил спорные вопросы, встречающиеся в соответствующей практике, но в данном направлении решения в полной мере до сих пор не последовало¹.

Разграничение смежных между собой составов необходимо с той точки зрения, что это дает возможность верно оценить квалификацию преступного посягательства, потому что, по сути, верное разграничение, по мнению В.Н. Кудрявцевой, и есть верная квалификация². Помимо этого, в верном разграничении смежных составов преступлений кроется одна из основных задач нашего современного правосудия – задача применить наказание в

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Российская газета, № 265, 26.12.2008.

² Кудрявцев В.Н. Квалификации преступлений. М., 2004. С. 81.

строгом соответствии с совершенным преступлением и в строгом соответствии закону.

Исследовав ранее элементы составов таких преступлений как хищение и угон, можно сделать вывод, что объект этих преступлений одинаков в обоих случаях. По сути, и объективные признаки хищения и угона не имеют между собой различий, а такие обстоятельства, как средства преступления, например, использование виновным лицом специальных инструментов в целях вскрытия автомобиля и его заведения или использование буксировки, значения для квалификации преступления и грамотного определения состава не играют, т.к. характерны и для хищения автотранспортного средства, и для угона, потому что в обоих случаях начало совершения преступления есть неправомерное изъятие имущества из законного владения собственника.

Различие между исследуемыми преступлениями можно провести по элементу субъективной стороны в зависимости от наличия или отсутствия признаков безвозмездности изъятия и корыстной цели. Ранее уже отмечалось, что хищение – это исключительно безвозмездное изъятие имущества. Указанный признак характеризуется следующими критериями. Во-первых, имущество отбирается без предоставления собственнику денежного или иного эквивалента похищаемого имущества, во-вторых, изъятие происходит не на время, а навсегда, без желания вернуть имущество собственнику.

В отношении угона преступник также не оставляет эквивалент владельцу транспортного средства, которым оно завладело. Тем не менее, завладение происходит исключительно на определенное время, и преступник не имеет желания и цели навсегда присвоить себе угнанное имущество или обратить его в пользу третьих лиц. Иначе говоря, у виновного не имеется цели хищения. Таким образом, отсутствие цели хищения и намерений обратить транспортное средство в свою пользу либо в пользу других лиц навсегда, представляет собой необходимое условие при

квалификации угона. Мотивами угона могут быть: месть, хулиганство, интерес, желание или необходимость добраться до определенного места, доставить груз, попрание общественных правил поведения, этнический конфликт, угон с целью совершения другого более тяжкого преступления. Так, к примеру, Еманжелинским городским судом Челябинской области были осуждены Арзамиков Б.М., Байбатыров З. С. и Эйзенгут В. С., обвиняемые в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а,в» ч.2 ст.163, п.п. «а,в» ч.2 ст.126, ч.1 ст.161, ч.4 ст.166, ч.1 ст.119 УК РФ, В ночное время находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, Байбатыров З.С., Арзамиков Б.М., Эйзенгут В.С., встретили ранее незнакомого им Г.М.С.

У Арзамикова Б.М., Байбатырова З.С. и Эйзенгута В.С., внезапно возник преступный умысел, направленный на вымогательство денежных средств, реализуя который, действуя умышленно, совместно группой лиц, находясь в указанный период времени в указанном месте, используя малозначительный повод умышленно нанесли Г.М.С. руками, не менее 1 удара в голову и не менее 2 ударов по туловищу потерпевшего Г.М.С. После чего, Эйзенгут В.С. высказал Г.М.С. незаконное требование о передаче ему денежных средств, в целях улаживания конфликта.

Г.М.С., желая избежать дальнейшего развития конфликта сел в свой автомобиль «***», государственный регистрационный знак НОМЕР НОМЕР», Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С. проследовали за ним, где Байбатыров З.С., а также присоединившиеся к нему Эйзенгут В.С. и Арзамиков Б.М., действуя в группе лиц каждый высказали Г.М.С. незаконные требования о передаче им в дальнейшем заработанных им денежных средств.

При этом у Байбатырова З.С., находившегося в салоне автомобиля, принадлежащего Г.М.С., возник преступный умысел, направленный на открытое хищение сотового телефона Г.М.С., который из корыстных побуждений, осознавая, что его действия являются открытыми для

потерпевшего, а также для находившихся в автомобиле Эйзенгут В.С. и Арзамикова Б.М., Байбатыров З.С. похитил из кармана одежды Г.М.С. принадлежащий ему сотовый телефон марки «EXPLAY A240» стоимостью 890 рублей, которым в дальнейшем распорядился по своему усмотрению.

Продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на вымогательство денежных средств у Г.М.С., Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С., действуя совместно группой лиц, находясь в салоне автомобиля марки «***», государственный регистрационный знак НОМЕР НОМЕР на участке местности около АДРЕС в АДРЕС, умышленно нанесли руками каждый не менее 3 ударов в голову Г.М.С., а после чего насильно, против воли потерпевшего вытащили его из салона указанного автомобиля.

В ходе осуществления своих преступных действий, у Байбатырова З.С., Арзамикова Б.М., Эйзенгут В.С., внезапно возник преступный умысел на похищение Г.М.С. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и неправомерное завладение автомобилем марки «*** государственный регистрационный знак «НОМЕР», без цели хищения (угон), с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Реализуя свой преступный умысел, Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С., действуя умышленно, совместно группой лиц, находясь в указанный период времени в указанном месте, с целью похищения ранее им не знакомого Г.М.С., угона автомобиля и вымогательства денежных средств, находясь возле автомобиля марки «***», государственный регистрационный знак НОМЕР», на участке местности около АДРЕС в г. Еманжелинск Еманжелинского района Челябинской области, действуя умышленно и совместно группой лиц, нанесли не менее 3 ударов каждый руками в голову потерпевшего, отчего Г.М.С. упал на землю. Далее Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С. нанесли не менее 4 ударов ногами по телу лежащего на землю Г.М.С., подавив волю к сопротивлению.

После чего, Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С., осознавая, что воля потерпевшего к сопротивлению подавлена, используя физическую силу, насильно, против воли Г.М.С. усадили последнего на заднее сидение в автомобиль марки *** государственный регистрационный знак «НОМЕР НОМЕР действуя в нарушение ч.1 ст.22 и ч.1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность и каждый гражданин, кто законно находится на территории Российской Федерации имеет право свободно передвигаться, ограничив тем самым свободу передвижения Г.М.С.

Продолжая осуществлять свой преступный умысел, Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С. свободно проникли в салон автомобиля Г.М.С., где Байбатыров З.С., сев на водительское сиденье, с помощью забранных у Г.М.С. ключей зажигания, запустил двигатель автомобиля и находясь за рулем указанного выше автомобиля, начал движение по автодороге «г.Еманжелинск- с.Еткуль» в сторону с.Еткуль Челябинской области.

Тем самым, Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С., насильно извлекли Г.М.С. помимо его воли из привычной среды обитания с целью неправомерного установления физической власти, ограничения его свободы передвижения и удержания, незаконно переместили Г.М.С. из г. Еманжелинска Челябинской области, где проживал Г.М.С., в Еткульский район Челябинской области.

При движении автомобиля находившийся в салоне Арзамиков Б.М. умышленно нанес не менее 5 ударов руками в голову Г.М.С., Байбатыров З.С. умышленно нанес руками не менее 3 ударов в голову потерпевшего, Эйзенгут В.С. умышленно нанес не менее 1 удара рукой в голову потерпевшего, а так же не менее 2 ударов руками по туловищу потерпевшего. В ходе применения насилия в отношении Г.М.С. Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С., действуя совместно группой лиц,

высказали каждый Г.М.С. незаконные требования о передачи им в дальнейшем денежных средств, заработанных Г.М.С.

Вывезя Г.М.С. на участок местности, расположенный на расстоянии около 700 метров по направлению в сторону г. Еманжелинска от пересечения автодороги «г.Еманжелинс к- с.Еткуль - г.Коркино», где Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С. вытащили Г.М.С. из автомобиля и действуя умышленно, нанесли не менее 5 ударов каждый руками по голове и телу потерпевшего Г.М.С., а так же нанесли не менее 10 ударов каждый ногами по телу потерпевшего, после чего, используя физическую силу, удерживали Г.М.С. лежащим на обочине указанной автодороги, угрожая при этом неустановленным ножом. Заметив момент, когда Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С. отвлеклись от него, Г.М.С., покинул место происшествия.

Своими умышленными преступными действиями Арзамиков Б.М., Байбатыров З.С. и Эйзенгут В.С. причинили Г.М.С. перелом левой скуловой кости, шесть кровоподтеков на голове, две ссадины на голове, кровоподтек правой кисти, кровоподтек левой коленной области, кровоподтек в левой дельтовидной области (область левого плечевого сустава), кровоподтек левой локтевой области, три ссадины в правой коленной области, две ссадины в левой коленной области, три ссадины на локтевой поверхности правого предплечья и правой кисти, три ссадины левой локтевой области по задней поверхности, четыре ссадины правой локтевой области и правого предплечья, которые в совокупности вызывают кратковременное расстройство здоровья и расцениваются как повреждения, причинившие легкий вред здоровью человека¹.

Таким образом, рассмотренный пример иллюстрирует ситуацию, когда неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения

¹ Приговор Еманжелинского городского суда Челябинской области № 1-112/2015 от 17 июля 2015 г. по делу № 1-112/2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru>. (дата обращения 03 апреля 2019 г.).

совершается с целью совершения других, более тяжких преступных посягательств, в данном случае – похищение человека и грабежа.

В рассматриваемых моментах угонщик транспортного средства, как правило, после достижения поставленных целей бросает автомобиль в произвольном месте, а сам скрывается.

Правоприменительная практика в данном случае редко сталкивается в проблемой уголовно-правовой квалификации. Однако при дифференциации изучаемых составов преступлений следует детально рассматривать и цели, и мотивы совершения угона автотранспортного средства, и только потом квалифицировать его необходимым образом.

Объективные признаки преступления не всегда однозначно указывают на то, что преступник, задержанный с поличным, зная, что за угон автотранспортного средства мера ответственности более мягкая, чем за хищение такого средства, осознанно убеждает следствие, что умысел состоял не в хищении, в угоне транспортного средства.

Указанное выше свидетельствует о том, что, работая с указанными составами, важно верно определить, какие цели преследовало виновное лицо, незаконно завладевая транспортным средством и начиная движение. Некоторыми специалистами отмечается, что закон содержит несоразмерные санкции за изучаемые преступления.

Как было уже ранее указано, законодатель максимально приравнял характеристики простой кражи и угона без квалифицирующих признаков, и определил соответствующие санкции. Однако такие санкции, определяемые по факту квалификации угона автотранспорта мягче, чем те, что установлены законом за грабеж и разбой, хотя нельзя не отметить, что степень общественной опасности угонов, при условии, что зачастую параллельно с этим применяется насилие, несколько не меньше опасности, следующей за совершением иных преступлений, указанных ранее.

2.2. Законодательные и практические критерии разграничения составов угона и хищения автотранспорта

В теории уголовного права состав угона транспортного средства является достаточно сложным. Это объясняется тем, что отсутствует понятное и однозначное толкование действий, предмета, момента окончания рассматриваемого преступления.

Дискуссионен этот вопрос как в науке, так и в следственно-судебной практике.

В самом деле, определенная в Уголовном Кодексе РФ дефиниция угона не позволяет сформировать однозначную оценку конструкции состава и о моменте окончания преступления.

Изучая Постановление Поленума Верховного Суда РФ № 25 от 09.12.2008, на которое была ссылка ранее, следует, что суд понимает состав угона как формальный, т.е. определяет преступление как оконченное в момент отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

Вообще, уголовное право содержит большое множество суждений о том, какова конструкция состава неправомерного завладения автомобилем или иным транспортом. Ряд авторов склонен считать, что угон есть преступление с формальным составом¹. Авторы, не разделяющие такую позицию, указывают на то, что преступление, указанное законодателем в ст. 166 УК РФ, есть преступление с материальным составом².

И эти две точки зрения порождают непрекращающиеся споры по вопросу того, чей же подход более точно определяет угон и детализирует положения о признаках состава угона, указанные в законе. Конкретно в

¹ Абдиров Н.М., Борчашвили И.Ш. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение. Караганда, 1995. 28 с.

² Куринов Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность. М., 1976. 206 с.

данном случае дискуссионным является вопрос использования термина «завладение», который в общем и наиболее применимом смысле обозначает признак объективной стороны хищения, цель совершения которого при угоне как раз исключается.

В рамках данной дискуссии П.С. Яни отмечает, что правоведы стремятся разрешить только логическую задачу трактовки понятия «временное владение». Так, при завладении чужим имуществом принято называть такое завладение изъятием или обращением в пользу виновного навсегда, когда умысел состоит в том, чтобы никогда не вернуть собственнику такое имущество. Отсюда и бессмысленность понятия «временное завладение», которое не может каким-либо образом что-либо определять в правовой действительности¹.

Усиливает трудности толкования текста закона и несовпадение правового и общеупотребительного содержания отглагольного существительного «угон» – толковые словари русского языка предлагают такое значение глагола «угнать»: «присвоить чужое имущество, способное к самостоятельному передвижению»².

То есть словарное значение слова «угон» ориентирует правоприменителя на отнесение этого действия к хищению, ст. 166 УК не охватываемого.

Поэтому следует справедливо отметить, что законодатель, стремясь разрешить некоторые теоретические и практические вопросы, введя в ст. 166 УК РФ рассматриваемые термины одновременно с различным их содержанием, только лишь усложнил действительность, определяющую объективную сторону преступления. Следствием таких введений стало то, что конструкции состава и определение момента начала преступления стали более размытыми и не четкими.

¹ Яни П.С. Квалификация угона / П.С. Яни // Законность. 2017, № 9. С. 16.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1983. С. 732.

Поэтому логично указать и на то, что более размыт стал момент окончания преступления. На практике появились сложности определения момента окончания преступления, когда совершалась попытка незаконного завладения транспортным средством (угон), которое находится на охраняемой территории.

В данном случае теория и практика таковы, что подобную ситуацию практически не выделяют, хотя она зачастую и встречается в правоприменительной практике. Однако, несмотря на необходимость рассмотрения судами таких ситуаций, Пленум Верховного Суда РФ не дал разъяснения, которое бы породило единообразную практику. Такие обстоятельства привели к тому, что, как правило, в случае угона автотранспортного средства с охраняемой территории, угон считается оконченным так же при начале движения транспортного средства. Хотя есть и иные мнения, согласно которым момент окончания угона определяется иначе – В.В. Мальцев под окончанием угона транспортного средства, находящегося на охраняемой территории понимает момент выезда виновного лица на транспортном средстве за пределы охраняемой зоны. И с учетом различных обстоятельств и режимов действий таких стоянок, предполагающих, к примеру, пропускную систему, такой подход представляется верным.

Того же мнения придерживается и Б.А. Куринов, указывая на то, что угон будет окончен в тот момент, когда виновное лицо на автотранспорте, которым оно завладело, покинет территорию, на которой находится¹.

Получается, что если наделять понятия угона и завладения имуществом одинаковым содержанием, смысл которого состоит только в передвижении транспортного средства из того места, где оно находилось, то в случае угона транспорта со стоянки моментом окончания совершения преступления,

¹ Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 133.

квалифицируемого как угон, должен быть связан непосредственно с началом движения. А если разделять понятия угона и завладения, то завладение произойдет только в момент полного установления контроля над имуществом, что и образует само по себе владение, что в принципе невозможно до тех пор, пока автотранспортное средство под управлением виновного лица не покинет охраняемую территорию.

Следовательно, законодатель, не разграничив надлежащим образом понятия неправомерного завладения и угона, затруднил возможность однозначного толкования неправомерного завладения транспортным средством – его начала и окончания. Поэтому целесообразно оставить в законе только термин «угон», как наиболее четко описывающий преступление, когда собственник лишается возможности реализовывать свои правомочия собственника в отношении имущества, которое было перемещено с охраняемой территории виновными лицами.

Так, к примеру, если закона не будет содержать понятия «неправомерное завладение», а преступление будет квалифицировано как угон, то моментом окончания угона будет являться начало перемещения транспортного средства с того места, на котором оно находилось. И такая позиция будет соответствовать положениям указанного Пленума.

Таким образом, исходя из анализа объективной стороны неправомерного завладения автотранспортным средством, не имея своей целью хищение такого имущества, можно сделать вывод, что состав является формальным, и преступление полагается оконченным с того момента, как транспортное средство начинает движение под управлением виновного лица.

В контексте данного вывода целесообразно проанализировать особенности механизма причинения ущерба объекту преступного посягательства. Такое действие целесообразно с той точки зрения, что только поняв указанные механизмы, можно говорить об обоснованности включения

в состав угона вред, который причиняется угнанному имуществу и общественно опасные последствия.

Однако такой вопрос практически не исследован. К примеру, А.И. Бойцов полагает, что неправомерное завладение имуществом сказывается только на возможности собственника реализовывать свои правомочия в отношении имущества, принадлежащего ему на праве собственности, но которое угнано¹. Т.е. в данном случае ущерб выражается только в реальном вреде, который причиняется посредством порчи транспортного средства, утраты и пр.

Другая позиция указывает на то, что имущественный ущерб при угоне невозможно отделить от имущественного вреда после хищения, т.к. следствием обоих рассматриваемых преступных посягательств является уменьшение области имущественного владения потерпевшего, что, соответственно, влечет за собой эквивалентное увеличение обладания виновного. И виновное лицо в любом варианте получает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться угнанным или похищенным имуществом, а это лишает потерпевшего возможности пользоваться правами собственника².

И такое мнение вполне обосновано, т.к. угон так же исключает возможность собственника пользоваться принадлежащим такому собственнику имуществом, и составляет реальный ущерб исходя из стоимости такого имущества. Это соответствует и отношению потерпевшего к преступлению, который, как правило, не имеет возможности знать, на какое время виновное лицо таким средством завладело. Сам факт возврата транспортного средства из чужого владения не скажется на объеме

¹ Ермакова О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 134.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. 176 с.

причинения ущерба потерпевшему по факту совершения преступления, потому что возврат есть лишь некоторый способ возмещения такого ущерба.

Если же имущество было похищено, то оно так же может быть возвращено собственнику, что так же не исключает того обстоятельства, что собственник похищенного имущества потерпел реальный имущественный вред.

Исходя из того, что и хищение, и угон подразумевают реальный имущественный вред, целесообразно состав угона конструировать как материальный, и рассматривать окончание преступления с момент его реального окончания, которое совпадает с причинением имущественного вреда непосредственно собственнику имущества.

Однако последствия в виде причинения вреда могут возникнуть, а могут и не возникнуть, не следовать непосредственно за совершенным деянием. Т.е., к примеру, если преступник начал перемещение автотранспортного средства, но не покинул еще пределы охраняемой территории или гаража, то, получается, он еще не причинил имущественного вреда.

Вред охраняемым законом общественным отношениям причиняется исключительно в том случае, когда транспортное средство уйдет из владения потерпевшего, то есть пересечет пределы гаража или охраняемой стоянки. Причиняемые угоном последствия в виде действительного имущественного ущерба без труда могут быть определены и в практической деятельности следственно-судебных органов, они подлежат оценке, разделяются, могут быть большими или меньшими. Можно посчитать, что имеются все основания для конструирования состава угона как материального.

Тем не менее, сделать это невозможно, поскольку в результате угон абсолютно полностью сравнивается по своим признакам с составами хищений, ведь достаточно большое количество научных представителей, говорят о

том, что угон при доскональном его исследовании не имеет отличий от хищений¹.

Таким образом, фактически на данный момент угон является покушением на хищение транспортного средства, в закреплении которой в уголовном законе нет никакого смысла. В.И. Плохова верно ставит вопрос: «...почему попытка уйти в надетых на себя вещах квалифицируется как покушение на хищение, а попытка уехать на автомобиле – как угон?»².

Ежедневно любой автовладелец рискует стать жертвой кражи или угона автомашины. Борьбу следует начинать в первую очередь с самих автовладельцев, регулярно проводя с ними профилактические мероприятия.

Владелец должен позаботиться об обеспечении надлежащей безопасности принадлежащего ему автомобиля. Для того, чтобы защитить автомобиль от краж и угонов собственникам необходимо максимально обезопасить свое имущество. Для начала важно застраховать автомобиль и установить в нем сигнализацию. На сегодняшний день заработать или накопить на новый автомобиль достаточно проблематично, и потому основная масса населения приобретает его в кредит, при этом страхуют от угона. Как показывает практика, это наиболее действенный способ страховки в настоящее время. Однако самое безопасное – это быть максимально бдительным, предусмотреть все возможные способы угона и исключить их заблаговременно.

04 июня 2018 года около 20 часов 00 минут Сибагатуллин А.Ф., в состоянии алкогольного опьянения, находясь во дворе <адрес> в п.Березовка Увельского района Челябинской области, увидев стоящий на указанном участке местности автомобиль марки <данные изъяты> государственный регистрационный знак №, принадлежащий Потерпевший №1,

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. 178.

² Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. 295 с.

воспользовавшись отсутствием владельца автомобиля, через открытую переднюю водительскую дверь проник в автомобиль и решил совершить на нем незаконную поездку.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, Сибгатуллин А.Ф., воспользовавшись тем, что в автомобиле марки <данные изъяты> государственный регистрационный знак № никого нет, а ключи находятся в замке зажигания, используя имеющиеся в замке зажигания ключи, запустил двигатель указанного автомобиля, после чего Сибгатуллин А.Ф. самовольно, без чье-либо разрешения, неправомерно без цели хищения, завладел автомобилем марки <данные изъяты> государственный регистрационный знак №, принадлежащим Потерпевший №1, находящимся около <адрес> в п. Березовка Увельского района Челябинской области, на котором совершил незаконную поездку до с. Бродокалмак Красноармейского района Челябинской области¹.

В рассмотренном примере на лицо виктимное поведение самой потерпевшей. Именно оставленный без обеспечения должной безопасности автомобиль (незакрытая дверца автомобиля, оставленные в замке зажигания ключи) послужили в первую очередь условиями совершения указанного преступления.

В правоприменительной практике часто возникает вопрос об отграничении состава кражи транспортного средства и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Сложность заключается в том, что у данных преступлений совпадают признаки объекта и предмета, а также способы совершения указанных преступлений могут быть идентичными. В научной литературе существуют положения, в которых сказано, что оба данных преступления

¹ Приговор № 1-129/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-129/2018 // Судебные и нормативные акты. Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 01 апреля 2019 г.).

имеют корыстный мотив, авторы указанных положений аргументируют это тем, что деяние в рамках ст. 166 УК РФ осуществляется с целью временного пользования транспортным средством. Основополагающим критерием разграничения данных составов, согласно правоприменительной практике, является субъективный, т.е. тот, который устанавливает направленность умысла¹. Он должен быть направлен на временное противоправное пользование в корыстных или иных целях, а не на обращение чужого имущества в свою пользу. Стоит отметить, что недостаточно одного критерия для разграничения этих составов, ведь на практике является проблематичным определить, на что фактически был направлен умысел виновного. Представляется, что в данном случае стоит воспользоваться объективным критерием, который заключается в моменте окончания преступления. Момент окончания угона – момент начала движения транспортного средства, а кража транспортного средства является оконченной с момента обращения автомобиля в свою пользу, появления возможности им распоряжаться.

По сути, объективные признаки угона особо не различаются между собой. Проникновение в гаражное помещение, использование специальных средств для вскрытия такого помещения, буксировка транспортного средства в иное место не являются отличительными при краже транспортного средства, а одинаково приемлемы для угона и без цели хищения.

Такие действия, как проникновение в гаражное помещение, использование специально приспособленных средств для вскрытия автомашины или запуска двигателя, буксировка транспортного средства в безопасное место и др. не выступают в качестве отличительных при краже транспортного средства и одинаково приемлемы для угона без цели хищения.

¹ Вячеслав Ш. Некоторые вопросы отграничения кражи от смежных составов преступлений // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. 2018. С. 286-290.

В следственной практике квалификация подобного рода деяний основывается на субъективном умысле преступника, а точнее, только на его собственных показаниях относительно цели завладения автотранспортом. В случае задержания «угонщики» зачастую мотивируют свои действия стремлением «покататься». Тем самым их объективные действия не противоречили субъективному объяснению, и данные деяния квалифицируются как угон транспортных средств. Это порождает неверную оценку имевших место деяний, т. е. квалификацию фактической кражи как угона.

Так, например, Заволжским районным судом г. Ярославля, был осужден Азов А.П. по п. «в» ч. 2 ст. 158 (3 эпизода), ч. 1 ст. 161 УК РФ. В приговоре¹ указано, что Азов А.П., имея преступный умысел, направленный на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, и введенные им в заблуждение и не осведомленные о его преступных намерениях прохожие, подошли к находившемуся автомобилю «ВАЗ 21053», где Азов А.П. через незапертую дверь проник в салон указанного автомобиля. Далее Азов А.П., продолжая свои преступные действия, управляя рулем автомобиля и одновременно толкая его, совместно с прохожими, которые руками толкали автомобиль, переместил указанный автомобиль до нужного ему места.

Он же, Азов А.П., имея преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, подошел к непринадлежащему ему автомобилю «Нипо», и, действуя из корыстных побуждений, осознавая, что за его преступными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа тайно похитил из отсека для аккумуляторов вышеуказанного автомобиля два аккумулятора стоимостью 4000 руб. каждый, а всего на общую сумму 8000 руб. С

¹ Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля № 1-145/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-145/2018 // sudact.ru (дата обращения 01 апреля 2018 г.)

похищенным имуществом Азов А.П. с места преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив ФИО11 значительный материальный ущерб на общую сумму 8000 руб.

Он же, Азов А.П., , имея преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, подошел к автомобилю «Nissan-Dizel», гос. №», и автомобилю «Mitsubishi-Fuso Fighter», гос. № и, действуя из корыстных побуждений, осознавая, что за его преступными действиями никто не наблюдает, путем свободного доступа тайно похитил из отсека для аккумуляторов автомобиля «Nissan-Dizel» два аккумулятора «Exice Classik 190» стоимостью 8500 руб. каждый, на общую сумму 17 000 руб., и из отсека для аккумуляторов автомобиля «Mitsubishi-Fuso Fighter» два аккумулятора «АПЗ ПАЗ 190» стоимостью 8 750 руб. каждый, на общую сумму 17500 руб., а всего похитил имущество на общую сумму 34 500 руб. С похищенным имуществом Азов А.П. с места преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив значительный материальный ущерб потерпевшему на общую сумму 34 500 руб.

Он же, Азов А.П., имея преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, подошел к «ВАЗ 2107», и через незапертую дверь проник в салон указанного автомобиля. Далее Азов А.П., действуя из корыстных побуждений, осознавая, что за его преступными действиями никто не наблюдает, тайно похитил находившиеся в салоне вышеуказанного автомобиля автомагнитолу «Pioneer» стоимостью 2500 руб., две колонки «Blaupunkt» стоимостью 1000 руб. каждая, на сумму 2000 руб., одну колонку-динамик стоимостью 1000 руб., а всего умышленно тайно похитил имущество на общую сумму 5500 руб. С похищенным имуществом с места преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив ФИО20 значительный материальный ущерб на общую сумму 5500 руб.

В судебном заседании Азов уточнил, что автомобиль «ВАЗ – 2105» он похищать не намеревался, хотел лишь покататься и бросить. Дальнейшая судьба этого автомобиля ему неизвестна, после неудавшихся попыток завести двигатель интерес к автомобилю Азов потерял. Разукомплектовывать автомобиль Азов не хотел, как и продавать.

Данное уголовное дело очень показательно, поскольку, этот случай – один из примеров невозможности доказать намерение хищения автотранспорта или его деталей. Сложно понять, для какой цели преступником было осуществлено перемещение неисправного автомобиля, для чего он претерпевал такие трудности (призвав даже на помощь ничего не подозревающих о его преступных намерениях лиц), зачем он так хотел покататься именно на этом, неисправном, автомобиле. Более того, преступный интерес к деталям автомобилей просматривается в дальнейших эпизодах: хищение аккумуляторов и музыкальных устройств других автомобилей. Возможно, преступник не сумел довести свой преступный замысел (хищение автомобиля и последующее его разукомплектование) по независящим от него обстоятельствам (помешали прохожие, не смог справиться сам и пр.).

Однако, следственная и судебная практика в данном случае бессильна и не в состоянии доказать покушение на хищение автомобиля и, потому, исходит из пояснений преступника. В связи с этим в юридической литературе давно высказываются предложения о необходимости обобщения судебной практики по делам об угоне специальным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в котором бы излагались бы вопросы разграничения хищений автотранспортных средств и неправомерных завладений автомобилями или иными транспортными средствами без цели хищения.

2.3. Угон и хищение автотранспорта в зарубежном и уголовном праве

Практика такова, что в зарубежных странах угон, кража и хищение автотранспортных средств так же имеет большое распространение, и борьба с такими преступлениями требует применения мер правового и законодательного характера.

Важным вопросом на фоне увеличения числа таких преступлений стала необходимость принятия и применения норм закона, которые бы определяли ответственность за совершенные преступления в виду кражи, хищения или угона. И одним из наиболее ярких примеров является законодательство Соединенных Штатов.

В 1919 году в Штатах был принят Закон Дайера, регулирующий ситуации с перевозкой краденных автотранспортных средств с территории одного штата на другой. Так же вплоть до 1984 года, обосновывая и регламентируя деятельность следственных и судебных органов, действовали положения закона о нарушениях дорожного движения, принятого еще в 1966 году, а так же Раздел 18 Свод Законов США, состоящий из норм уголовного права.

К примеру, в соответствии с параграфом 511 указанного свода законов, за преднамеренное уничтожение, изменение, подделку или переделку регистрационного номера автотранспортного средства назначался штраф в размере до 10 тысяч долларов либо тюремное заключение на срок до 5 лет, однако бывали случаи, когда назначались одновременно оба вида наказания.

Параграф 553 свода указывает, что лицо, которое преднамеренно экспортирует украденное автотранспортное средство, наказывается штрафом до 15 тысяч долларов, либо сроком лишения свободы до 5 лет, либо применяется одновременно оба наказания.

С развитием законодательства такие нормы только ужесточились, появились новые составы преступлений, как, к примеру, вооруженный угон

автомобиля, который карается наиболее строгими жесткими санкциями при условии нанесения потерпевшему тяжких телесных повреждений либо при летальном исходе такого угона.

В 1992 году вооруженный угон автотранспортного средства стал рассматриваться как преступление федерального уровня, и при условии совершения убийства в ходе такого угона, закон полагал необходимым приговорить виновных в совершении такого деяния лиц, к длительным срокам тюремного заключения вплоть до пожизненного лишения свободы.

В данном случае законодатель совершенно справедливо исходил из того, что такие вооруженные угоны есть прямая угроза жизни людей и обществу, в связи с чем целесообразно усилить санкции в борьбе с таким видом преступности.

Важность расследования таких преступлений, создающих угрозу жизнедеятельности общества, подчеркнули даже специальные службы, указав, что вооруженный угон правомерно рассматривать в качестве бандитизма, насильственного преступления, которое может быть связано с оборотом наркотиков, и расследовать такое преступление необходимо не только специальными службами, но и привлекать бывших агентов контрразведки.

В европейских государствах понятие кражи автотранспортного средств исходит из общих норм уголовного права. А вот внутри правовых систем зарубежных стран уже имеют место быть различия в мерах наказания за совершенные деяния с тенденцией к ужесточению таких санкций при условии деятельности преступных организованных групп, рецидива, нападения с целью завладения имуществом с элементами насилия и пр. К примеру, уголовное законодательство Франции соответствующее преступление, совершенное бандой, карается сроком до 15 лет лишения свободы с обязательным назначением штрафа до 1 000 000 франков и обязательным выполнением труда в местах лишения свободы. Кража,

которая совершена с насилием над потерпевшим, карается лишением свободы на срок до 20 лет с обязательным штрафом, а совершение кражи или угона с применением оружия – 30 лет и штраф.

Уголовное законодательство Германии карает совершение кражи сроком до 5 лет лишения свободы и обязательным штрафом, так же наказуемой является и попытка совершения кражи, что предполагает лишение свободы на срок от 3 месяцев до 10 лет.

Кража, совершенная с участием членов преступных группировок, в Австрии наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет, а осуществление кражи со взломом – от года до 10 лет. Конкретно угон автотранспортного средства карается наказанием в виде лишения свободы от 6 месяцев или штрафом, эквивалентным годовой норме заработка.

Нельзя не указать опыт стран СНГ.

Так, абсолютно все уголовное законодательство этих стране предусматривало наказание за угон или неправомерное завладение воздушного судна, водного транспорта или железнодорожного подвижного состава, но различались сами наказания, определения предмета преступления, вида и срока наказания за такие деяния. Например, уголовный закон Беларуси положения об угоне отнес к части уголовного кодекса «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств», а уголовный закон Республики Таджикистан – к главе «Транспортные преступления»¹.

Не особенно яркие отличия имеют место в названиях исследуемых норм. Так, в уголовном кодексе Азербайджанской Республики идет не о железнодорожном подвижном составе, а об угоне железнодорожного поезда; в УК Республики Молдова в качестве предмета преступления определяется исключительно речное судно, а не судно водного транспорта; в

¹ Колесников Р.В. Сравнительное исследование российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за угон автотранспорта // Научный портал МВД России. 2009 г. № 3. С. 134.

законодательстве Украины описывался сам предмет водного транспорта – морское или речное судно и пр.

Проблему наказания за исследуемые преступные посягательства законодатели всех стран СНГ решили практически единым образом: предусмотрен исключительно единственный вид наказания – лишение свободы. Иного мнения придерживается Уголовный Кодекс Республики Беларусь, где вместе с лишением свободы определено в качестве альтернативного наказания ограничение свободы. Не особенные отличия имеют минимальные и максимальные сроки лишения свободы. Так, к примеру, в основной массе уголовный закон за простой состав угона судна водного или воздушного транспорта либо железнодорожного подвижного состава предусмотрен максимальный срок 8 лет, в Республике Узбекистан – 10 лет, на Украине – 6 лет.

Минимальный срок лишения свободы по части первой соответствующих статей составляет в как правило 4 года, в Уголовном Кодексе Республики Молдова минимальный срок не указан, в УК Республики Казахстан – 2 года.

Все уголовные законы содержат квалифицированные и особо квалифицированные признаки этого преступления. Самый большой срок наказания в виде лишения свободы по части третьей соответствующих статей – 15 лет, минимальный – 8 лет. В одном только уголовном законе – УК Республики Таджикистан – за угон или захват этих видов транспорта при особо отягчающих обстоятельствах предусмотрена смертная казнь.

При анализе зарубежного законодательства мы сделали вывод, что законодатели зарубежных стран достаточно оперативно среагировали на рост преступных посягательств относительно автотранспортных средств и с целью противодействия данным преступлениям были приняты специальные законы, которые закрепляют и ужесточают ответственность за их совершение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении дипломной работы, исследовав проблемы разграничения состава угона и хищения автотранспорта, отметим наиболее важные моменты.

1. Угон автомобиля или иного транспортного средства является самовольное завладение автомобилем (или его захват) или иным транспортным средством без цели хищения и осуществление на нем поездки. Хищение автомобиля или иного транспортного средства представляет собой изъятие чужого автомобиля, носящее безвозмездны характер.

2. Родовым объектом исследованных нами преступных посягательств признаются общественные отношения, которые складываются в сфере экономики. Видовым объектом являются общественные отношения собственности, охраняемые гл. 21 УК РФ. Непосредственный объект – общественные отношения, возникающие по поводу реализации права собственности на конкретный автомобиль или иное транспортное средство.

Общественные отношения в сфере безопасности использования транспортных средств, установленный порядок дорожного движения является дополнительным объектом данного посягательства.

3. Можно определить некоторые признаки, которыми необходимо обладать транспортному средству, чтобы быть признанным предметом угона. Транспортное средство должно:

- быть самоходным, т. е. приводиться в движение автономным двигателем внутреннего сгорания с рабочим объемом не менее 50 см³ либо двигателем иного вида (электрическими, химическими, газовыми и пр.), но такой же мощности;

- подлежать регистрации в ГИБДД (ГАИ) или специальной ведомственной регистрации;

- требовать для управления ими достижения определенного возраста (как правило, 16 лет), специального медицинского заключения о пригодности к управлению, специального обучения и получения права на его управление;

- являться объектом, порядок передвижения и эксплуатации которого регулируется специальными правилами дорожного движения и другими ведомственными актами.

4. С объективной стороны исследуемые преступления представляют деяния, нарушающие право владения и пользования транспортными средствами, которые принадлежат собственнику или другому законному владельцу данных средств. Неправомерное завладение транспортными средствами определяет установление фактического владения указанными транспортными средствами лицом, не обладающим законными правами на владение ими.

5. Следственно-судебная практика знает трудности уголовно-правовой квалификации указанных составов преступлений, что объясняется отсутствием толкования на законодательном уровне ряда спорных моментов и положений об ответственности за угон и хищение транспортных средств. При дифференциации исследуемых составов преступлений, по нашему мнению, важно серьезным образом изучить цели и мотивы угона транспортного средства и исходя из этого квалифицировать совершенное преступление. Поскольку умысел преступников по объективным признакам не всегда удается установить, то субъект преступления, которого задерживают с поличным, осознавая, что ответственность за угон намного мягче, чем за хищение такового, будет осознанно вводить в заблуждение органы следствия и суда, утверждая, что его умысел был направлен не на хищение, а на угон. В данном случае необходимо установить, какими целями было охвачено виновное лицо в момент совершения преступления.

6. В целях исключения спорных вопросов разграничения хищения и угона автотранспорта в следственной и судебной практике, а также превентивных мер уголовно-правового характера, считаем необходимым отказаться от состава преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ. Кроме того, в целях уголовно-правовой профилактики хищения автотранспорта, считаем важным выделить отдельной нормой уголовного закона ответственность за хищение автотранспорта, которую необходимо включить в главу 21 «Преступления против собственности», статья 166.1. Квалифицирующие признаки данного состава преступления предусмотреть в зависимости от способа хищения и размера причиненного ущерба. Выделение указанного преступления в отдельный состав обосновано тем, что автомобиль является источником повышенной опасности и помимо причинения рассматриваемым преступлением имущественного ущерба собственнику автотранспорта, возможно также совершение на изъятом автомобиле других преступлений: ДТП с пострадавшими, кражи, похищение и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Рос. газ. от 25 декабря 1993 г.
- 2 Уголовный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. от 18, 19, 20, 25 июня 1996 г. (с изменениями и дополнениями).
- 3 О правилах дорожного движения: постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 10.09.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 23.03.2019 г.)
- 4 Об утверждении правил учета дорожно-транспортных происшествий: Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 // СЗ РФ от 10 июля 1995 г., № 28, ст. 2681
- 5 Общие сведения о состоянии преступности за январь-декабрь 2018 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения 08 апреля 2019 г.).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 6 Абдиров, Н.М., Борчашвили, И.Ш. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и его предупреждение / Н.М. Абдиров., И.Ш. Борчашвили. Караганда, 1995. 28 с.
- 7 Алврцян, Ж.А. История становления и развития ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным

- средством без цели хищения в уголовном законодательстве России / Ж.А. Алвртцян // Общество и право. 2015 г. № 3. С. 84-89.
- 8 Благоев, Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях / Е.В. Благоев. М.: Юрлитинформ, 2012. 300 с.
- 9 Вячеслав, Ш. Некоторые вопросы отграничения кражи от смежных составов преступлений // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. 2018. С. 286-290.
- 10 Дагель, П. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления / П. Дагель // Социалистическая законность. 1969. №5. С.41.
- 11 Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России / С.А. Елисеев. Томск, 1999. 176 с.
- 12 Ермакова, О.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (угон): конструкция состава и момент окончания / О.В. Ермакова // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 133–136.
- 13 Жулев, В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства / В.И. Жулев. М.: Спарк, 2001. 205 с.
- 14 Колесников, Р.В. Сравнительное исследование российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за угон автотранспорта / Р.В. Колесников // Научный портал МВД России. 2009 г. № 3. С. 131-134.
- 15 Коробеев А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 306 с.
- 16 Кудрявцев В.Н. Квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. М., 2004. 91 с.
- 17 Куринов, Б.А. Автотранспортные преступления. Квалификация и ответственность / Б.А. Куринов. М., 1976. 206 с.

- 18 Мальцев, В. Ответственность за неправомерное завладение имуществом / В. Мальцев // Законность. 1995. № 3. С. 12–15.
- 19 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1983. 809 с.
- 20 Пантелеев, В.П. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учеб. пособие. /В.П. Пантелеев. Караганда, 1982. 208 с.
- 21 Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. СПб., 2003. 295 с.
- 22 Сенцов, А.С. Теоретические подходы к определению предмета неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) / А.С. Сенцов // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2017. № 2. С. 91-95.
- 23 Скляр, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Скляр. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 309 с.
- 24 Суденко, В. Е. Транспортные преступления и их анализ // Мир транспорта. 2013. Т. II. № 4. С. 170-174; Его же. Транспортные преступления: особенности квалификации / В.Е. Суденко // транспортное право и безопасность. 2016. № 11 (11). С. 15-20.
- 25 Суденко, В.Е. Установление типа транспортного средства, характера происшествия и их соответствия признакам, указанным в статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.Е. Суденко // Транспортное право и безопасность. 2017. № 2 (14). С. 26 - 34.
- 26 Суденко, В.Е., Ахмяров, Р.Ш. Особенности уголовно-правовой характеристики хищений автотранспортных средств / В.Е. Суденко, Р.Ш. Ахмяров // Транспортное право и безопасность. 2017. № 8 (20). С. 28-33.

- 27 Сухомлинов, Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 248
- 28 Сухомлиский, Д.В. О субъективной стороне угона автомобиля или иного транспортного средства / Д.В. Сухомлиский // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 136-142.
- 29 Энциклопедия уголовного права. Т. 18. С. 846.
- 30 Яни, П.С. Квалификация угона / П.С. Яни // Законность, 2017. №№ 8, 9, 10.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 31 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) // Российская газета, № 265, 26.12.2008.
- 32 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета № 24, 09.02.1999 г.
- 33 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30.11.2017 № 48 // Российская газета, № 280, 11.12.2017 г.
- 34 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27.12.2002 № 29 // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

- 35 Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска № 1-346/2018 от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-346/2018 // sudact.ru (дата обращения 07.04.2019 г.)
- 36 Приговор Ленинского районного суда г. Иваново № 1-169/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-169/2018 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 03 апреля 2019 г.).
- 37 Приговор Заволжского районного суда г. Ярославля № 1-145/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-145/2018 // sudact.ru (дата обращения 01 апреля 2018 г.)
- 38 Приговор № 1-129/2018 от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-129/2018 // Судебные и нормативные акты // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 01 апреля 2019 г.).
- 39 Приговор Калининского районного суда г. Челябинска по делу № 1-349/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-349/2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 02.04.2019 г.).
- 40 Приговор Еманжелинского городского суда Челябинской области № 1-112/2015 от 17 июля 2015 г. по делу № 1-112/2015 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения 03 апреля 2019 г.).

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

- 41 Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.С. Белик. Екатеринбург, 2004. 54.
- 42 Колесников, Р. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с угонами и хищениями транспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. В. Колесников. М., 2011. 59 с.

- 43 Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /А.В. Комаров. – М., 2008. 56 с.